

"У меня сегодня отпуск, поэтому я вернулась". Ань Сяонин старалась сохранить нормальный тон, но выражение лица уже выдавало ее. Она не могла заставить себя улыбнуться.

Цзинь Цинъянь посмотрел на нее, затем повернулся к Фань Шисинь, которая стояла у двери. "Принеси договор".

Сердце Ань Сяонин упало.

"Какое соглашение?"

"Ты узнаешь, когда увидишь его". Его тон был ледяным, как будто женщина, сидящая напротив него, была не той, которую он любил больше всего, а обычным человеком, просто незнакомкой.

Ань Сяонин с тревогой посмотрела на него. "Цинъянь, мы можем все спокойно обсудить. Я никогда не делал тебе ничего плохого".

"Правда?" Его тон был переполнен сарказмом.

"Да."

Глаза Ань Сяонин заблестели, когда она заговорила. "Я думала, что в этом мире кто угодно может понять меня неправильно, кроме тебя. Ты так сильно меня любишь, что точно не поймешь меня неправильно. Я думала, что именно ты больше всех в этом мире понимаешь меня - мой характер, мои принципы, мои ценности и то, кто я есть как личность. Но оказалось, что это не так. Ты даже не хочешь слушать объяснения правды, которую я хочу тебе сказать, и пришла к такому выводу сама. Цинъянь, ты безответственен не только перед собой, но и передо мной!".

"Тебе не кажется, что твое объяснение слишком слабое?"

Он говорил так, словно все злые силы в нем активизировались. "Если я сам не видел и не слышал этого, как долго еще ты собираешься обманывать меня? Думаешь, я не узнаю о том, что вы с Туоба Гучэном живете в одной комнате? Как ты ко мне относишься? Неужели я такая дешевка, что люблю такую женщину, как ты, которая заслуживает смерти?!"

Ань Сяонин захлебнулась слезами: "Но... все не так. Между нами ничего не было, он просто мой сводный брат. Ребенок был твой. Я жила с ним в одной комнате только потому, что в меня вселился дух его любимой собаки на пятнадцатый день седьмого лунного месяца. Почему ты мне не веришь?"

"В том-то и дело. Поскольку он твой сводный брат, тот факт, что вы оба на самом деле... на самом деле спали вместе, вызывает у меня отвращение.

Я не верю, что мужчина и женщина могут спать в одной комнате без происшествий, когда он сказал тебе что-то подобное."

Фань Шисинь вошла и положила договор на стол.

Было очевидно, что соглашение было подготовлено заранее.

Ань Сяонин посмотрела на слова, напечатанные на листе бумаги.

Она вдруг почувствовала, что никогда не сможет очистить свое имя.

Встав, она обошла журнальный столик и села рядом с ним. Когда она уже собиралась обхватить его руку, он оттолкнул ее.

Встревоженная Ань Сяонин прошептала: "Цинъянь..."

"Посмотри на договор и подпиши его как можно скорее".

Ань Сяонин почувствовала себя так, словно ей дали хорошую пощечину. Она взяла в руки договор.

Когда она просматривала его содержание, ей казалось, что ее сердце пронзает нож.

Опека над ребенком переходила к нему.

Ей не разрешалось посещать его в будущем.

Она также не получит ни одного его имущества, но ее активы останутся ее.

Она также должна была сообщить о разводе в СМИ.

Для нее все перечисленные условия были смертельными.

Это был ее третий брак.

Она никогда не думала, что, получив свидетельство о браке в апреле, в июле она будет подписывать соглашение о разводе.

Казалось, что их брак никогда не может продлиться дольше двух лет.

Таким был их первый брак, а этот оказался еще короче.

Неправильно ли она поступила, отправившись в Осенний дворец, чтобы найти свою мать?

Или дело в том, что их брак изначально не был крепким?

Казалось, что доверие между ними не было прочным.

Поэтому достаточно было одного инцидента, чтобы полностью его разрушить.

Она посмотрела на него покрасневшими глазами. "Мы действительно должны развестись?"

"Да, мы должны".

Его слова были как тяжелая бомба, которая засела в ее сердце.

Фань Шисинь наблюдала за Ань Сяонин. Она была на грани того, чтобы рухнуть в любой момент, в таком состоянии он ее еще никогда не видел.

Но подумав о том, что она сделала, он отбросил все свои мысли и чувства симпатии к ней.

Ань Сяонин не хотела подписывать соглашение.

Но с другой стороны, она не могла предъявить никаких вещественных доказательств своей невиновности.

То, что лежало между ними, было самым большим табу в браке.

"Я не сделала ничего плохого. Циньян, ты не можешь так поступить со мной. Я не хочу, чтобы мы потеряли друг друга из-за этого недоразумения. Мы любим друг друга и у нас есть общий ребенок. Ты можешь успокоиться и как следует все обдумать?"

"Пожалуйста, подпишите это как можно скорее, а потом убирайтесь с глаз моих долой!" На его лбу выступили вены, когда он яростно продолжал: "Я больше не хочу тебя видеть".

Слезы, навернувшиеся на глаза Ань Сяонин, были решительно подавлены, чтобы защитить последний дюйм ее достоинства.

Она встала и подняла голову, глядя на него. "Цзинь Циньянь, я не откажусь от опеки над своим ребенком".

"Я просто выдвину обвинение, если ты не откажешься. Я даже могу предоставить запись с камеры наблюдения в качестве доказательства. Я верю, что суд вынесет наилучшее решение!"

"Ты..."

Руки Ань Сяонин безостановочно дрожали, а ее сердце уже было заполнено дырами от пронзившей его боли. В нем не осталось ни одной целой части.

В голове все давило.

И справиться с ними становилось особенно трудно.

Особенно потому, что она знала, что не сделала ничего плохого, она не была так решительна в вопросе развода, как в предыдущий раз.

Поскольку она несла вину, которую не должна была нести, это заставляло ее еще больше хотеть спасти этот брак.

Поскольку она любила его, она не хотела, чтобы они расстались из-за инцидента, который в ее глазах казался нелепым.

По всем этим причинам она хотела что-то сделать, чтобы изменить ситуацию, но была бессильна это сделать.

Она взяла ручку и уже собиралась подписать соглашение, когда добавила: "Я надеюсь, что ты действительно будешь таким, как сказал, и в будущем ни о чем не пожалеешь".

Я тот, кто любит и ненавидит открыто. Если что-то не мое, я не буду навязывать это".

С этими словами она подписала свое имя на обоих экземплярах договора.

Поставив подпись, она посмотрела на настенные часы, висящие в гостиной. "Время просто идеальное. Давайте отправимся в Бюро гражданской администрации, чтобы официально оформить развод. Как мне повезло, что я могу развестись с тобой дважды".

Когда она закончила говорить, она как будто быстро восстановила свою энергию. Она посмотрела на Фань Шисиня. "Я уверена, что мои вещи уже собраны. Вынеси их мне, я попрошу кого-нибудь забрать их".

Она подошла к городскому телефону и позвонила Гу Бэйчэну.

Когда раздался звонок, она говорила спокойно. "Сейчас же езжай сюда, в поместье Вэй Ни".

Не дожидаясь ответа Гу Бэйчэна, она положила трубку.

Когда Фань Шисинь вытащила свои вещи, Ань Сяонин заметила: "Когда приедет Бэйчэн, попросите его привезти их в дом Гу для меня. Господин Цзинь, давайте оформим документы на развод. У меня нет замечаний по поводу вашего соглашения".

Закончив говорить, она первой направилась к выходу из дома.

Цзинь Цинъянь вышел следом за ней с холодным выражением лица.

Они прибыли в Бюро гражданской администрации.

Они только что открылись.

Поэтому людей было немного.

Вдвоем они быстро завершили процесс. После того, как они сдали соглашение о разводе, домовую книгу и удостоверения личности, свидетельство о разводе было выдано очень быстро.

Несмотря на то, что сотрудники узнали их, оба сохраняли спокойствие.

На самом деле они оба были расстроены.

Внутреннее состояние Цзинь Цинъяна было далеко от его внешнего спокойствия.

Когда он подписывал документ, ему потребовалось несколько попыток, чтобы правильно написать свое имя.

Потому что его рука не могла правильно держать ручку.

Когда они покинули парадный вход Бюро гражданской администрации, сердце Ань Сяонина было полностью разбито.

Они сидели вместе в машине, пока ехали обратно в поместье Вэй Ни. Когда машина подъехала к воротам, Гу Бэйчэн стоял, прислонившись к машине, в солнцезащитных очках.

Голубой бриллиант на его ухе ярко сверкал.

Прошло уже много времени с тех пор, как он видел их обоих.

Когда он услышал от Фань Шисинь абсурдную причину их развода, внутри него закипела ярость, готовая вырваться наружу, как вулканическая лава.